

DİL ƏLAQƏLƏRİ
ЯЗЫКОВЫЕ СВЯЗИ
LANGUAGE RELATIONS

ИМПЕ ПАЧАЙ (Венгрия)*

БОТАНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО
ХАРАКТЕРА, ОТРАЖАЮЩИЕ ВЕНГЕРСКО-ТЮРКСКИЕ КОНТАКТЫ

Резюме

Сопоставительное изучение венгерских и тюркских фразеологических единиц, по мнению венгерских тюркологов, является важной новой задачей лингвистики, так как этот вопрос не исследовался довольно глубоко. В настоящей статье представлены ботанические названия фразеологического характера венгерского и тюркских языков, в которых наблюдаются сходные метафорические картины при обозначении изученных нами растений. Общие мотивы языковой картины и общий прием создания сходных структур в венгерском и тюркских языках говорят об интенсивных языковых и культурных контактах, так как в народных изречениях отражаются важные элементы национального менталитета.

Ключевые слова: сопоставительное исследование, фразеологические единицы, венгерские и тюркские народные изречения, ботанические названия, языковая модель, метафорическая картина, языковые и культурные контакты.

В настоящей статье мы представляем влияние тюркской языковой модели на венгерские ботанические названия, обнаруженное при сопоставительном исследовании венгерского и тюркского языков. При изучении восточных элементов в венгерской культуре и венгерском языке мы смогли установить большое количество языковых элементов тюркского происхождения. Многие из венгерских фразеологических единиц и пословиц, кроме калькирования, отражают и культурные традиции, и менталитет тюркских народов. О фразеологическом характере ботанических названий упоминается в работах известных фразеологов Н.М.Шанского, В.М.Мокиенко.

Для освещения упомянутых тюркских языковых влияний мы представляем слова со значением «деревянный» в венгерском и тюркских языках: тат.: *агач акча* (ТаРС 22) 'деньги, изъятые из обращения (букв. деревянные деньги)'. Венгерские слова *a fapénz fabatka*, *fagaras* тоже обозначают понятие

---

* Ныредьхазская высшая школа (College of Nyíregyháza), кафедра русского языка и литературы, профессор. E-mail: drpacsai@gmail.com

«деньги, изъятые из обращения» (букв. деревянные деньги): *egy fabatkát sem ér* (ONG 191/105) 'ломанного гроша не стоит (букв. не стоит деревянный грош); *jó annak a fapénz is* (ONG 195/206) 'подходят ему и деревянные деньги'; *nem adok érte egy fagarast sem* (ONG 191/114) 'не дам за это ни деревянный грош'. Эпитеты **fa** 'деревянный' и **агач** 'деревянный' обладают значением «ничего не стоящий» в представленных оборотах.

Для обозначения понятий «неловкий, фальшивый, нечувствительный» в венгерском языке широко используется слово **fa** 'деревянный': *fahang* 'беззвучный (неприятный) голос'; *fakezű* 'неловкий (у него деревянные руки)'; *fafejú* '1) дурак, болван; 2) упрямый (букв. у него деревянная голова)'; *fajankó* 'невежда, чурбан, грубиян, нечувствительный'; *fapofa* 'нечувствительный, равнодушный (букв. у него деревянное лицо)'.

Башкирские обороты **агас ауыз** (БРС 7) 'косноязычный (букв. деревянный рот)'; **агас тел** (БРС 7) 'невежливый, непочтительный, грубый на язык (букв. деревянный язык)' обладают сходными семантическими и стилистическими признаками.

В представленных выражениях используются тождественные метафоры, которые обладают сходной эмоциональной окраской. Сходство наблюдается и в стилистической функции оборотов.

Заслуживает внимания то, что в венгерском и тюркских языках слова, обозначающие материалы (дерево, золото, камень), используются в роли существительного либо прилагательного.

В составе венгерских ботанических нашенований обнаруживаются названия тюркского происхождения, которые свидетельствуют о длительных языковых и культурных контактах. Необходимо указать на то, что о возможных тюркских корнях изучаемых нами ботанических названий еще не говорилось в этимологических работах.

Общим структурно-семантическим элементом венгерского и тюркских языков является название **gyöngyvirág** 'ландыш': тат.: **энже чэчэк** (ТаРС 685); башк.: **ынйы сәскә** (БРС 572); турецкое **inciciçeği** (ТуРС 454), азерб.: **inciciçəyi** (ARL II / 558). Как венгерская, так и тюркские структуры, которые по своему характеру являются кальками, состоят из компонентов «жемчуг» '**gyöngy** / **энже** / **ынйы** / **inci**' и «цветок» '**virág** / **чэчэк** / **сәскә** / **çiçeği** / **çičəyi**', что подтверждает наше мнение. Компонент **gyöngy** 'жемчуг' венгерского сложного слова восходит к древнетюркскому языку: уйг. **jincü** 'жемчуг'. Русское слово «**жемчуг**» тоже восходит к тюркским языкам: **жынчугъ** (1161) < древне-чувашиское **gingü**. Заслуживает внимания то, что подобная структура не используется для наименования данного растения ни в родственных финно-угорских языках, ни в языках дунайского ареала, что установлено Й. Скаличкой.

В соседних славянских языках **ландыш** назван словами **konvalinka** (словацкое) и **konwalia** (польское), восходящими к латинскому **Convallaria** и не имеющими отношения к понятию «жемчуг».

Венгерское ботаническое название *gyöngyvírág* 'ландыш' не имеет никакой связи ни с немецким *Maiglöckchen*, ни с латинским *convallaria*, ни с французским *muguet*, ни с русским *ландыш*, использующими другую структуру для обозначения данного растения.

В румынском языке имеется пара синонимов *lăcrimioară* / *margărităr* 'ландыш' для обозначения данного цветка. Слово *lăcrimioară* восходит к слову *lacrimă* 'слёзы' и возникло по внешней форме маленьких цветочков ландыша. Слово *margărităr* (MRSz 248), которое имеет соотношение со словом *margărităr* 'жемчуг', интересно в аспекте ареальной лингвистики. Нам необходимо указать на происхождение этого румынского слова, которое восходит к персидскому *morvārid* (РПС 156) 'жемчуг'.

Персидское *morvārid* (РПС 156) 'жемчуг' мотивировало возникновение узбекского *марварид гул* (УзРС 250) 'ландыш', которое построено по вышеупомянутым тюркским образцам, состоящим из компонентов «жемчуг» и «цветок». Заслуживает внимания то, что в узбекском слове *марварид гул* 'ландыш' используется слово *гул* 'цветок' иранского происхождения. При изучении ФЕ, обозначающих «ландыш», мы получаем важную информацию о роли языковой модели мира в образовании фразеологических единиц. В новоперсидском языке структура *gol-e estekani* (РПС 248) 'ландыш' построена из других компонентов, несмотря на то, что в узбекском языке оба компонента заимствованы из иранского языка. Узбекская ФЕ *марварид гул* была создана по нормам тюркских языков. В персидской ФЕ используется компонент *estekani* (РПС 676) - 'стакан *прил.*' в роли определения. Буквальное значение персидского слова «цветок-стакан» свидетельствует о том, что данная структура представляет собой другую картину.

Венгерское народное ботаническое название *bolondgomba* 'ядовитый гриб (букв. дурацкий, сумасшедший гриб)', которое используется в ФЕ *Nemettem bolondgombát* (ONG 95) 'с ума не сошел/ белены не ел (букв. не ел дурацкий гриб)'; *Bolond gombát evett* (ME 72) 'с ума сошел/ белены ел (букв. ел дурацкий гриб)', тоже обладает ареальным характером. Венгерская ФЕ *bolondgomba* (*bolond gomba* по ранней орфографии) состоит из компонентов *bolond* '1) сумасшедший, помешанный; 2) глупый, дурацкий' и *gomba* 'гриб'. Данная структура не свойственна европейским языкам, где для обозначения данного вида грибов используется слово «ядовитый» в роли определения: польск. *grzyb trujący* (WPS 142); русск. *ядовитый гриб*; румын. *ciupercă veninoasă*; немецкий *Giftpilz*.

В английском семантическом эквиваленте *toadstool* (M-ASz 809) 'ядовитый гриб' не используется слово «ядовитый» со значением «сумасшедший, дурацкий». Слово *toad* имеет значение «жаба», что свидетельствует о своеобразном характере английской метафорической картины, выражающей ядовитый характер данного вида грибов.

При изучении тюркских языков обнаруживались сходные ботанические названия, в которых для обозначения понятия «ядовитый» использовались

определения «сумасшедший, дурацкий». В турецком языке мы нашли полный эквивалент венгерской структуры *delice mantar* (ТурС 216) 'ядовитый гриб (букв. сумасшедший, дурацкий гриб)'. В турецкой ФЕ используется слово *delice* 'сумасшедший, дурацкий', обозначающее ядовитый характер данного вида грибов.

В турецком языке слово *delice* (ТурС 216) 'плевел опьяняющий (*Lolium temulentum*)' обозначает также ядовитое растение, которое в венгерской терминологии называется *szédítő vadóc* '(букв. головокружительный дикарь)' или *részegítő fű* '(букв. опьяняющая трава)'.

Слова *szédítő* 'головокружительный' и *részegítő* 'опьяняющий' указывают на вредный характер растения. Как венгерское *részegítő fű*, так и русское название *плевел опьяняющий* восходят к латинской терминологии, о чем свидетельствует слово *temulentum* < *temulentus* (LM 551) 'опьяненный, хмельной, упоенный'. В русском языке данное растение называют и *голова-лом*, что также подтверждает его ядовитый характер. В турецком языке *delice* 'сумасшедший, дурацкий' одним словом выразительно характеризует данное растение.

В словаре венгерского языка, вышедшем в 1585-м году, названием *белены* служило выражение *bolondító fű* (TESz I/ 273) 'одурачивающая трава', в котором наблюдается компонент, связанный с эпитетом ботанического названия *bolondgomba*.

В татарском языке ядовитое растение *Lolium temulentum* обозначается тоже словом *тиле*, о чем свидетельствует ботаническое название *тиле бодай* (ТаРС 539) 'плевел опьяняющий / *Lolium temulentum* (букв. 'сумасшедшая пшеница)'. Название *тиле акбаиш* (ТаРС 539) '*Achillea millefolium* (букв. 'сумасшедшая белая голова)' тоже свидетельствует об общем приеме выражения ядовитого характера.

Татарское ботаническое название *тилебэрэн орлыгы* (ТаРС 538) 'белена' тоже свидетельствует об использовании эпитета *тиле* 'сумасшедший, дурацкий' при передаче понятия «ядовитый».

Башкирское ботаническое название *тилебэрэн* (БРС 611) 'белена', тесно связанное с татарским, тоже обозначает ядовитое растение.

Киргизское ботаническое название *делбе чон* (КиРС 190) 'ядовитое растение (букв. сумасшедшая трава)', в котором используется слово *делбе* (КиРС 190) '1) ненормальный, помешанный, юродивый', тоже отражает общие тюркские традиции. Заслуживает внимания то, что при толковании значения слова *делбе* в киргизско-русском словаре дано следующее замечание: *делбе*: 2) название **ядовитого травянистого растения** (КиРС 190). Данное толкование подтверждает результаты нашего исследования, так как использование эпитета *делбе* в киргизском языке является общепринятым методом обозначения ядовитого характера растений.

В азербайджанском языке мы обнаружили сходный прием обозначения ядовитого или несъедобного характера растения. В следующих азербайджан-

ских ботанических названиях используется эпитет *dəli* со значением «дурак, сумасшедший», что свидетельствует об общем элементе языковой модели, который формировался под влиянием культурных традиций: *dəlibəng* 'Datura / дурман', *dəlicincilim* 'Cerastium (букв. сумасшедшая ясколка)', *dəliəməkötəci* 'Malvathæa' (ВТВА 72), *dəliçətənə* 'Datisca / датиска', *dəlizəğal* 'Cornus L. (сумасшедший дёрен)', *dəliotu* 'Sporgula / торица (букв. сумасшедшая трава)', (ВТВА 72-73), *dəlipişipişi* 'Polypogon Dsf' (ВТВА 73), *dəlitərə* 'Hurecoum' (ВТВА 73),.

Здесь мы выражаем благодарность госпоже доценту **Самире Мир-Багирзаде** за присланный нам ценный материал со многими примерами азербайджанских ботанических названий.

В представленных азербайджанских ботанических названиях используется эпитет *dəli* со значением «сумасшедший, дурак, дурацкий», имеющий этимологическую связь с эпитетами **тиле** (ТаРС 538), **тиле** (БРС 611), **deli** (ТуРС 215) / **delice** , **делбе** других тюркских ботанических названий ядовитого характера.

Ботаническое название **дели миндан** 'белена' крымско-татарского языка тоже свидетельствует об общей модели тюркских языков. Слово **дели** 'сумасшедший, дурак, дурацкий' также обладает функцией обозначения ядовитого характера растения.

Чувашское ботаническое название ФЕ *ухмах курăкĕ* (ЧРС 520) 'белена (букв. сумасшедшая трава)' использует в роли определения слово *ухмах* (ЧРС 520) 'сумасшедший, дурак', выражающее вредный характер растения.

В туркменском языке словом *делигожеле* (ТуркРС 300) 'Merendera', в котором выделяется компонент *дели* (ТуркРС 300) 'сумасшедший, дурацкий', называется растение, содержащее опасный яд *colchicin*, препятствующий делению клетки.

Заслуживает пристального внимания общая модель тюркских языков, в которой используется эпитет «сумасшедший, помешанный». Чувашское *ухмах курăкĕ* (ЧРС 520), киргизское *делбе чон* (КиРС 190), азербайджанское *dəliotu* (ARL I / 727) 'Sporgula (букв. сумасшедшая трава)', построенные из тождественных компонентов, являются кальками, что подтверждает использование общей метафорической картины.

Не менее интересна общая метафорическая картина ботанических названий в венгерском *ördögszekér* 'полевой синеголовник (Eringium campstre)' и в башкирском *шайман арбаһы* (БРС 761) 'камгак, перекаати-поле'.

Эти колючие растения являются типичными растениями степи. Название этих растений возникло по внешнему виду. Степной ветер гонит вырванные сухие растения по степи, катающиеся круглые растения кажутся колесами движущейся арбы без коней и без извозчика.

Это явление природы воспевал великий венгерский поэт Атила Йожеф ...*Ördögszekéren jár a szél* ... (Nyár) 'ветер ездит на перекаати –поле (букв. на

арбе сатаны)...’ (Лето). Данная картина образно изображает надвигающуюся грозу и символизирует тревогу, беспокойство. Экспрессивность картины связана с инверсией действий, с народной фантазией: ветер здесь приравнивается к образу шайтана, едущего на возе, катающегося без коней в бурной степи.

Общность метафорической картины подтверждается компонентами выражений *шайтан* / *ördög* ‘бес, дьявол, шайтан’ и *арба* / *szekér* ‘повозка, телега, воз’, которые являются семантическими эквивалентами.

Использование эпитета *ördög* ‘бес, дьявол, шайтан’ в венгерских ботанических названиях выражает вредный характер растения, о чем свидетельствуют: *ördöggharapta fü* ‘чертогрыз (букв. трава, которую грыз черт)’; *ördögbooskor* ‘прицепник (букв. чертовы лапти) ‘Concalis’; *ördögcérna* ‘Lycium (букв. чертова нитка)’.

В метафорической картине турецких ботанических названий *şeytanarabası* (ТурС 809) ‘пушок семян, летающий в воздухе (**чертова** арба)’; *şeytansaçı* (ТурС 809) ‘(Eupatorium cannabinum) посконник коноплевидный (букв. **чертовы** волосы)’; *şeytancersi* (ТурС 809) ‘асафетида / растительная смола, используемая в медицине (букв. **чертов** пот)’; *şeytanşalgamı* (ТурС 809) ‘(Bryonia dioica) переступень двудомный (букв. **чертова** репа)’ также используется эпитет *черт*.

Общий характер растений в тюркских языках передается тоже с использованием слова **шайтан**: азерб. *şeytanqanqalı* (ARL IV / 311), тат. *шайтан таягы* (ТаРС 653), башк. *шайтанаяк* (БРС 761) ‘чертополох’, что отражает языковые и культурные контакты.

Заключение

В настоящей статье сопоставлены некоторые фразеологические единицы венгерского и тюркских языков, что было мотивировано выводами исследователей, подчеркивающих необходимость сопоставительного исследования венгерской и тюркской фразеологии. По их мнению данная область лингвистики не изучена в необходимой мере и результаты будущих исследований обогатят знания о тюркско-венгерских контактах. Центральным вопросом этой работы было сопоставление некоторых венгерских и тюркских ботанических названий. По использованным в них метафорическим картинам они тесно связаны с фразеологическими единицами, о чем говорится в работах выдающихся фразеологов.

Заимствование тюркских фразеологических единиц посредством калькирования свидетельствует о мультикультурализме, так как метафорическая картина заимствованного оборота соответствовала венгерской языковой модели. Это явление, по мнению доцента С.Мир-Багирзаде (2021), отражает следы контактов, обогащающих национальные языки и культуры.

В результате проведенного исследования мы смогли установить, что сопоставленные венгерские и тюркские ботанические названия обладают сходными семантическими и стилистическими особенностями. Общность

метафорических картин народных изречений объясняется интенсивными языковыми и культурными контактами, так как во фразеологических единицах отражаются и элементы национального менталитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков, Н.А. (1979). *Русские фамилии тюркского происхождения*. Москва, «Наука».
2. Будагов, Р.А. (1985). *Сходства и несходства между родственными языками*. Москва.
3. Мир-Багирзаде, С. (2021). *Введение в мультикультурализм*. Баку.
4. Мокиенко, В.М. (1999). *В глубь поговорки*, Санкт-Петербург. ИД «МиМ» «Паритет».
5. Телия, В.Н. (1996). *Русская фразеология*. Москва, Изд. «Языки русской культуры».
6. Ткаченко, О.Б. (1979). *Сопоставительно-историческая фразеология славянских и финно-угорских языков*. Киев, «Наукова думка».
7. Трубецкой, Н.С. (1927). Верхи и низы русской культуры. In: *Вестник Московского университета*. Сер. 9, № 1, 87-98. 1991. Москва.
8. Шанский, Н.М. (1975). *Краткий этимологический словарь русского языка*. Москва.
9. *Botanika terminləri və bitki adları* (1980). Bakı, Elm.

Условное сокращение источников

ВТВА=Botanika terminləri və bitki adları,-Bakı,- Elm,-1980.

LM = Latin-magyar szótár. Tankönyvkiadó. Budapest 1997. (Латинско-венгерский словарь)

M-ASz = Ország, László: *Magyar-angol szótár*. Budapest, «Akadémiai Kiadó», 1994.

(Венгерско-английский словарь)

ME = Margalits Ede: *Magyar közmondások és közmondásszerű szólások*.

Budapest, “Akadémiai Kiadó”, 1990. (Венгерские пословицы и народные изречения)

MNSz = Halász Előd.: *Magyar-német szótár*. I-II. Bp. 1974. (Венгерско-немецкий словарь)

MRSz = Bakos Ferenc: *Magyar-román szótár*. Budapest, 1970.

(Венгерско-румынский словарь)

ONG = O.Nagy Gábor: *Magyar közmondások és szólások*. Budapest,

«Gondolat – Talantum», 1985. (Венгерские пословицы и поговорки)

TESz = *A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára*. Budapest, «Akadémiai Kiadó», 1976.

(Историко-этимологический словарь венгерского языка)

WPS = *Magyar-lengyel szótár*, Warszawa, 1968, (Венгерско-польский словарь)

ARL = *Azərbaycanca-rusca lügət*. В 4-х томах. Баку, «Восток-Запад», 2006. (Азербайджанско-русский словарь)

БРС = *Башкирско-русский словарь*, Москва, «Русский язык», 1996.

КирРС = *Киргизско-русский словарь*, Москва, «Русский язык», 1965.

РПС = *Русско-персидский словарь*. Москва, «Русский язык», 1986.

ТаРС = *Татарско-русский словарь*. Москва, «Русский язык», 1966.

ТуРС = *Турецко-русский словарь*, Москва, «Русский язык», 1977.

ТуркРС = *Туркменско-русский словарь*. Москва, «Сов. Энциклопедия», 1968.

УзРС = *Узбекско-русский словарь*. Москва, «Советская энциклопедия», 1959.

ЧРС = *Чувашиско-русский словарь*. Москва, «Русский язык», 1977.

İmre Paçai (Macaristan)

Macar-türk əlaqələrini əks etdirən frazeoloji səciyyəli botanik adlar

Xülasə

Macar türkoloqlarının fikrincə, macar və türk frazeoloji vahidlərinin müqayisəli tədqiqatı linqvistikanın mühüm yeni vəzifəsidir, çünki bu məsələ dərinədən araşdırılmamışdır. Məqalədə macar və türk dillərinin oxşar metaforik şəklə malik frazeoloji səciyyəli botanik adları təqdim edilmişdir. Macar və türk dillərində dil mənzərəsinin ümumi motivləri və oxşar quruluşların yaradılmasının ümumi üsulu intensiv dil və mədəni əlaqələrinin olmasına dəlalət edir, çünki xalq deyimlərində milli mentalitetin mühüm ünsürləri əks olunur.

Açar sözlər: *müqayisəli tədqiqat, frazeoloji vahidlər, macar və türk deyimləri, botanik adlar, dil modeli, metaforik şəkil, dil və mədəni əlaqələri.*

Imre Pachai (Hungary)

Botanical names in phraseologic characteristic reflecting Turkish Hungarian relations

Abstract

The comparative scientific investigation of Hungarian and Turkish phraseology is important domain of Hungarian turkology according to opinion of researchers, namely this comparison discover new traits of linguistics and cultural contacts. In this study we observe the botanic names of Hungarian and Turkish languages, which represente similar elements of linguistics model, namely in the compared botanic names we observed similar metaphoric aspects. The similar method and similar linguistics elements of signification prove the intensive linguistics and cultural contacts, namely the phraseology is very ancient domain of the language and the culture.

Keywords: *scientific investigation, comparison, turkology, Hungarian and Turkish phraseology, botanic names, linguistics model, linguistics and cultural contacts, similar metaphoric aspects.*